

ПАВЕЛ КАДОЧНИКОВ ЗА СТАЛИНА ПИТЬ НЕ СТАЛ

Лучшим другом великого актера
был простой осветитель с «Ленфильма»

ТВОРЧЕСТВО Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР Павла Кадочников, которому в этом году исполнилось бы 90 лет, - целая глава в истории российского кинематографа. Лирическим его героям присущ комический оттенок. Таков Мухин в фильме «Антон Иванович сердится», Ермолаев в «Укротительнице тигров». Социальным героям свойственны романтические черты. Достаточно вспомнить майора Федотова из «Подвига разведчика» и легендарного Мересьева в «Повести о настоящем человеке».

Павел Кадочников почти до самой старости отказывался играть отрицательные роли. И не скрывал этого, даже шутку придумал: «Однажды став героем советского народа, я не имею права предать это амплуа». По сути дела он следовал этому правилу не только в кино, но и в жизни. После смерти Павла Петровича по городу поползли слухи: Кадочников умер стоя! Поклонники его таланта не могли себе представить кумира умирающим в постели, не по-геройски. Впрочем, очевидцы тоже говорили: Кадочников поднялся с больничной койки, встал во весь рост - и рухнул! Отказало сердце.

«Во артист!»

Родился Павел Кадочников в Петрограде, ребенком его увезли на родину отца в село Бикбарда Пермской области. Там он пристрастился бегать на ярмарку. По возвращении мать спрашивала:

- Ну и что ты там видел, Павлик?

Мальчик показывал в лицах и очень похоже: вот мужичонка корову на продажу привел, а это - торговец лезвиями, бритвами...

- Вырастет Павлуша - артистом будет! - отметил его наблюдательность и способности один из родственников.

- И мне так обидно стало, что я заплакал! - посмеивался впоследствии народный артист Советского Союза Павел Кадочников, вспоминая свое босоное детство. - Я же слышал, как о человеке, ловко что-то укрывшем, говорили: во артист!..

«Денег нет, зато хмелен»

Вернувшись в Ленинград, Кадочников занимался в детской художественной школе на изобразительном отделении, но не пропускал ни одной репетиции на актерском, куда его по каким-то причинам не приняли. Примелькался, даже осветителем стал. И когда заболел исполнитель роли деревенского парня, режиссер кликнул:

- Павлуша, ты текст помнишь? - и попросил пропеть частушки, где была такая фраза: «Денег нет, зато хмелен!»

Пропел. Даже с еще сохранившимся приуральским оканьем.

Тот же педагог, Авдеев, привел Кадочников-подростка в студию при ТЮЗе. Привел, когда там уже шли занятия.

- Очень способный мальчик, надо бы принять, - сказал он Борису Вольфовичу Зону, режиссе-

ру и выдающемуся театральному педагогу.

Зон предложил абитуриенту что-нибудь почитать, а выслушав, удивился:

- Что за чепуху ты читал?!

Кадочников смутился, но признался:

- Это мои стихи.

- Ну ладно, иди в аудиторию.

И он пошел - длинный, худой, сутулящийся, ходивший чуть ли не на полусогнутых ногах. Со временем Кадочников выправился. Он много работал над собой, занимался спортом, что тоже способствовало выправке.

«Я махнула на него рукой!»

В аудитории, куда послал Кадочников Зон, была и его будущая жена.

- Сразу у нас отношения как-то не заладились, - рассказывала Розалия Ивановна автору этих строк. - Подойду к нему с каким-нибудь комсомольским поручением, а он отмахивается. Ну и я на него махнула рукой: «Ай, Кадочников, ты вообще!..» После подружки иронизировали: «Говорила: «Кадочников, вообще!..» А сама вышла за него замуж!..»

Мое отношение к Павлуше изменил дипломный спектакль «Снегурочка». Кадочников - Лель. Меня назначили на роль хохотушки Радушки. У актрисы, репетировавшей Купаву, что-то не получалось. Вернее так: получалось, да не то, что хотелось режиссерам-педагогам. В конце очередного прогона Борис Блинов, игравший Мизгиря, попросил Бориса Вольфовича Зону и второго педагога Татьяну Григорьевну Сонникову:

- Попробуйте на роль Купавы Котович.

Попробовали, и Зон объявил: все, вводим Котович! Я об этой роли могла только мечтать втайне, мне так хотелось ее сыграть,

а тут вдруг засомневалась: господи, справлюсь ли?

«Я не смогу жить в одном городе с вами!..»

- Работая над «Снегурочкой», мы и подружились. Павел провожал меня до общежития. Стал ухаживать! Ухаживания продолжались и когда мы стали работать в одном театре. Потом поженились. Павел Петрович не делал мне предложения. Надо сказать, что у меня был роман с другим нашим актером - хорошим, красивым парнем. Но чего-то такого, единства душ, что ли, как мне казалось, не было. Пусть в нашем рассказе он будет Иваном. Иду я, значит, с Иваном, а мне кажется, что рядом - Павлик. Разговариваю с Иваном, а будто

бы с Павликом! Так продолжаться не могло.

Назначила я Ване встречу на Марсовом поле, а Павлуше велела дожидаться у моего общежития на Фонтанке. До сих пор не забыть, как носком башмачка разгребала песок на дорожке - долго не могла отважиться сказать: «Прости, Ваня, я тебя не люблю...» Вернулась к общежитию: «Все, Павлик!..» Он отвернулся: «Тогда я уеду из Ленинграда! Я не смогу жить в одном городе с вами!..» - «Почему?!» - недоумеваю. «Ты же сказала: все!» - «С Ваней все кончено, дурачок!..»

Прожили Павел Петрович и Розалия Ивановна вместе пятьдесят три года. Свадьбы у них не было. Да и золотую свадьбу отметили по-семейному, на даче. Не приглашали никого. В застолье, правда, участвовали рабочие, ремонтировавшие дачу.

Свидетельство № 3099

А в день бракосочетания, 16 июля 1935 года, они должны были выступать в какой-то концертной программе. Кадочников зашел за Розалией в общежитие. На пути к трамвайной остановке неожиданно предложил: «Давай распишемся». - «Давай».

- К тому времени нам уже стало ясно, что жить мы друг без друга не сможем, - признавалась Розалия Ивановна. - А проходили мы как раз мимо административного здания, что на углу Невского и Фонтанки, там был загс. Все произошло просто, у нас даже документов не спросили.

Во время войны свидетельство о браке потерялось. Пошла в загс, чтобы восстановить. «О, - говорят мне, - это же надо искать!.. Какой, вы сказали, год - тридцать пятый?..» - «А что тут искать?! - говорю. - Свидетельство № 3099 от такого-то числа...» У служащей глаза на лоб полезли: вот так посетительница!.. Вы меня и теперь ночью разбудите, и я назову номер: 3099. Это потому, что мне любая мелочь из того дня дорога! - вспоминала Розалия Ивановна незадолго до смерти, когда Павла Петровича уже более 10 лет не было.

Квартиру увел чиновник

После того как однажды мать Павла Петровича категорично спросила: «Ну и долго вы будете жить врозь?», молодожены с полгода жили в коммуналке на улице Рентгена. Им там отгородили угол в большой, но густонаселенной комнате. Это, естественно, их не очень устраивало, и молодые актеры собирались уж было податься в какой-нибудь провинциальный театрик, где бы им предоставили хоть какую-то жилплощадь. Воспротивился директор ТЮЗа Леонид Кантор: «Ребята, на вас репертуар держится, вы наши ведущие артисты! Не спешите, что-нибудь придумаем...»

Года четыре театр снимал им комнаты: на Моховой, на Шкапина, на Лиговке. Возвращались хозяева - приходилось собирать чемоданы.

В 39-м БДТ стал строить дом на Бородинской. Несколько комнат выделили тюзанам. Солнечная 12-метровая комнатка, выделенная Кадочиковым, оказалась первой и самой любимой.

Кадочников уже успешно снимался в кино: в «Якове Свердлов» сыграл Максима Горького, в картине «Антон Иванович сер-

Купава и Лель прожили вместе всю жизнь

24.02.2005

Кадочиков Павел

851

Каждый день Павлу Петровичу приходили десятки писем от поклонниц

дятся» - композитора Мухина. Гонорары позволили приобрести кое-какую самую необходимую обстановку: тахту, письменный стол, стулья. Шкаф покупать не стали - обходились встроенным.

Сразу после войны жили на Старо-Невском, 168. Две крохотные комнатки в квартирке с темной кухней. Там даже газа не было. Кадочников сыграл уже в «Подвиге разведчика», в «Повести о настоящем человеке». Был он знаменит, уважаем, любим. Но как идти и требовать лучшего жилья, когда весь город в разрухе?! Тем более что чиновники заверили: «Потерпите. Строится дом на набережной - дадим хорошую квартиру». Выдали смотровую. Но квартиру ту забрал себе чиновник из Ленгорисполкома. «Не расстраивайтесь, - успокаивают Павла Петровича, - строится дом...» Следующую смотровую прислали, когда Кадочниковы находились на гастролях в Ижевске. Наученный горьким опытом, Павел Петрович буквально на день, в свой выходной, слетал в Ленинград - оформил документы, перевез вещи. Достался последний этаж, все остальные уже разобрали.

«Помогите стать человеком!»

Павел Кадочников «тянул» на себе всю родню, помогал всем кому только мог. В частности, двум беспризорным сиротам. Один, Коля, прибил к съемочной группе режиссеров братьев Васильевых в обстреливаемом Сталинграде, где доснимался «Поход Ворошилова». Его подкармливали и при эвакуации взяли с собой в Алма-Ату. После войны он появился в Ленинграде, у Кадочникова дома. Павел Петрович помог ему устроиться учиться. Потом узнали: Николай Баталов - фотокорреспондент ТАСС.

Второй мальчишка пришел к Кадочникову где-то на Украине, оборванный весь. «Павел Петрович, помогите стать человеком». «Объясни, что значит: «стать человеком?» Парень признался: голодал, с голодухи подворовывать начал. «Приезжай к нам в Ленинград. Доберешься сам?» Какое-то время Юра Подлесный жил у Кадочниковых на Старо-Невском. С кухни на ночь стол выносили, чтобы ему раскладушку поставить. Кадочников помог Юре поступить в мореходное училище. Сначала его не принимали: у Подлесного со зрением было неладно. Пришлось оперировать. Договаривался и устраивал в больницу опять же Кадочников.

«Зачем вы подходили к пивному ларьку?»

Персонажи многих, даже комедийных, лент проявили не только многогранность его артистического дара, но и незаурядные спортивные способности Павла Кадочникова. Достаточно вспомнить боксера-разрядника Светланова из «Запасного игрока». В «Укротительнице тигров» Федор Ермолаев - виртуозный мотогонщик. В первом случае он довольно долго тренировался с Иваном Князевым и достиг такого уровня, что ему советовали заняться боксом серьезно. С мотоциклом все обстояло проще. Павел Петрович очень хорошо ездил. Так что тут особой подготовки не потребовалось.

Со временем на смену мотоциклу пришел автомобиль, который он водил тоже отменно. Первый - «Москвич» - у Кадочникова появился, когда частных машин в городе еще было мало. Павел Петрович ездил без всяких прав. Да их у него никто и не спрашивал. Но однажды его остановили:

- Павел Петрович, а права вы получили?

Кадочников не понял, он решил, что речь идет о документе, удостоверяющем право его собственности на автомобиль:

- Какие права! Вы же знаете, я езжу на своей машине!..

Сдавая теорию, он допустил ошибку. Ему говорят: подучите немножко и приходите еще раз. Кадочников удивился:

- Подумаешь, одна ошибка! - А сколько надо ошибок, чтоб создать аварийную ситуацию? - спрашивает экзаменатор.

Павел Петрович ездил довольно быстро. Но аккуратно! Если он и нарушал правила движения, так по мелочам. Проедет на красный свет, остановят:

- Павел Петрович (по имени-отчеству, его же все знали!), зачем вы поехали на красный?

- Так ведь пешеходов и близко не было.

- Неважно, правила есть правила, их надо соблюдать.

В другой раз остановился у пивного ларька. Не успел отъехать - останавливают:

- Павел Петрович, зачем вы подходили к пивному ларьку?

- Как зачем? Пивка попить!

- А вы разве не знаете, что за рулем пить нельзя?

- Так ведь я только кружечку!..

- Больше этого не делайте.

После того случая он за рулем и пива себе не позволял.

«Павел Петрович, зачем вы подходили к пивному ларьку?»

- Как зачем? Пивка попить!

- А вы разве не знаете, что за рулем пить нельзя?

- Так ведь я только кружечку!..

«О, вечная ему память!»

Кадочников занимался и подводным плаванием, даже закончил курсы аквалангистов. Любил ходить на лыжах. Каждое утро - зарядка. А душ заменял купанием в Неве. И пробежкой вокруг квартала - весной, осенью, в любую погоду в одних спортивных трусах, зимой - в тренировочном костюме. Охотником и рыболовом был страстным! Но не любил, когда убивали по принципу: лишь бы кого подстрелить. С рыбалки всегда возвращался с отменным уловом. Бывало, столько рыбы наловит, что приходилось на своей машине развозить по друзьям и знакомым. Раздавали просто так, продавать и в голову не приходило.

Летнее плавание, которым он увлекся, когда они жили в Батуми - Кадочников там снимался в первом советском стереофильме «Робинзон Крузо», в главной роли, - перешло в зимнее. Зимой в Батуми, кроме него, никто не купался. Когда Павел Петрович лез в воду, грузины говорили: «О, вечная ему память!»

В Батуми, кстати, Кадочников спас двух тонущих мальчиков. Много лет спустя, в Москве, к нему подошел молодой человек:

- Павел Петрович, благодарю вас за живую!..

- Как это понимать: «благодарю мне?»

- Батуми помните?..

Когда в Ленинграде организовалась группа моржей, он вошел в нее, какое-то время даже возглавлял. Куда бы ни приезжал, купался в любое время года. В Южно-Сахалинске Кадочникова избрали «почетным моржом»!

«Поставьте машину на место!»

- Кадочникова народ просто обожал. Обожал и боготворил, - вспоминала Розалия Ивановна. - И Павел Петрович очень любил и уважал зрителя, был щедр к нему. В Калининграде со сцены не сходил - не поверите! - пять часов! А зрители все его не отпускали и не отпускали!..

В Балтийске моряки стали качать его вместе с машиной. Перепуганный администратор кричал: «Поставьте машину на место!»

В Эссентуках, куда мы выбрались отдохнуть, нам просто проходу не давали: «Павел Петрович, сфотографируйтесь с нами!» Он отшучивался: «Я от съема освободился, чтобы отдохнуть, а тут опять надо сниматься!» Но не отказывал никому.

Но слава имеет и оборотную сторону.

На Павлика возводили напраслину, злословили, дескать, злоупотребляет. Стоило нам сесть в поезд - весь состав знал, в каком вагоне, в каком купе едет Кадочников. Стучат в дверь, открывают: «Что вам угодно?» - «Мы хотим выпить с Павлом Петровичем». - «Если бы Павел Петрович пил со всеми, то он бы давно погиб и как артист, и как человек. Извините, и не обижайтесь...» Вернулся из Москвы, жалуется: «Сил никаких нет!.. В гостиничном ресторане не смог пообедать. Со всех сторон полезли с бутылками, с рюмками: «Такой случай! Давайте выпьем!» - «Не могу, мне после обеда работать...» За кого только не предлагали выпить! Дошло до вояж: «Ну уж за Сталина-то выпьете?!» Выкрутился: «В дру-

гой раз - с удовольствием, сейчас - не могу!..» Но из ресторана пришлось уйти не солоно хлебавши!

Народный артист Советского Союза дружил с простым ленинфильмовским осветителем Александром Ершовым. Они рыбачили вместе. Некоторые снобы посмеивались: ну и компаньоны ты себе нашел!.. «А чем он плох? Сашка получше многих именитых...»

Сын, Петр Павлович

Павла Кадочникова подкосила смерть сына.

- Талантливейший был человек! Говорю так не потому, что он мой сын. Петенька школу окончил с золотой медалью, окончил два института - Политехнический и Театральный, не актерское - театроведческое отделение, - рассказывала Розалия Ивановна. - Как актер он только-только начал раскрываться - успел сняться в четырех картинах... Руки у него были золотые: не то что электропроводку мог починить - автомобиль разбирал до последнего винтика.

Заходит Павел Петрович в гараж, а машина буквально по полочкам разложена. «Петя, что ты натворил?!» - «Ва, не волнуйся. (Они друг друга называли «Ва»: отец - ваше величество, сын - ваше высочество.) Петенька высокого роста был.) Завтра машина будет на ходу».

Петенька погиб в результате несчастного случая. Он часто на пикниках забавлялся тем, что пригибал березки и, держась за макушку, совершал полеты. В тот роковой день попробовал «полетать» на сосне. Сосна - дерево не гнущееся, а ломающееся...

«Живой Лель!»

Со «Снегурочки» началась любовь и семейная жизнь Павла Петровича с Розалией Котович. В память этой большой любви он экранизировал эту прекрасную весеннюю сказку Островского. По понятным причинам и Леля, и Купаву играли другие актеры.

- Но, знаете, что интересно? - Говорила автору этих строк Розалия Ивановна. - Незадолго до смерти Павла Петровича мы зашли с ним в магазин. Я стою в очереди в кассу. Павлик отошел за папиросами. Вдруг женщина толкает меня: «Гляньте, живой Лель!» Я инстинктивно поворачиваюсь к ней. «Ой, живая Купава!» И как она нас узнала - через столько-то лет?..

Владимир ЖЕЛТОВ

Кадочников любил рисовать. И рисовал в основном природу